

Далеко-далеко от горняцкого города Тоатт, на другой стороне света, близко к морю, находился остров.

Остров был совсем небольшого размера. По форме он был как идеальный круг, нарисованный в компасе. Это был остров, лишённый лесов и пещер, но с многочисленными пологими холмами.

На холме, в центре острова, возвышался огромный замок, окружённый высокими стенами.

Это был старинный замок, возведённый из белого кирпича. Сколько же столетий он простоял? Вьющийся плющ оплетал всю высокую башню огромного замка. Свет солнца, окрашивающий замок, был мягким. Само небо и ветер, казалось, ликовали, приветствуя его творца. Этот замок, возвышавшийся на холме, выглядел так, словно сошёл с невероятной картины маслом.

Этот замок носил название библиотека Банторра. Это была первая в мире библиотека, построенная очень давно Хранителями мира, чтобы хранить прошлое всех людей.

Замок и строение над поверхностью были построены людьми для использования Библиотекарями и посетителями. Настоящая Библиотека была огромным лабиринтом, расположенным под замком. Однако подробности о лабиринте придется подождать до другого случая.

В центре верхнего этажа замка находилась просторная комната площадью около 30 квадратных метров.

На стене висела старинная картина. Это был большой портрет, изображавший старые времена божества-Создателя и Хранителя прошлого. Эмблема замка была вплетена в центр высококачественного, но выцветшего белого ковра.

В центре комнаты стояла женщина.

"Ах..." - сказала женщина, похлопывая себя по плечу. - "Я уже хочу их убить".

"Что делают Луимон и остальные? Если они не сделают этого, нам придется убивать случайных людей".

Женщина говорила такие ужасные вещи спокойно. В ее тоне не было и намека на шутку.

Она была странной женщиной. Непонятно, было ей чуть больше или чуть меньше тридцати лет.

Она была одета в выцветшую рубашку и мужские штаны. Это была очень простая женщина, одетая в деревенскую одежду. Кроме черной ленты, стягивающей ее темные волосы, и фигурки кролика, неуклюже пришитой к правому карману рубашки, у нее не было никаких украшений. Макияжа на лице тоже не было.

Это была простая женщина, которую можно было бы встретить в саду какого-нибудь

провинциального городка. Это была женщина, которую вы бы точно пропустили в толпе, даже если бы специально ее искали.

Но из-за своей простоты и обыденности она выглядела крайне чужеродно в этой шикарной комнате.

Женщина что-то писала, сидя за маленьким столом в центре комнаты.

На столе лежали бумаги, несколько книг, а рядом с ними стакан молока и подставка для ручек. Еще одной странностью был набор из пяти камней, лежащих сверху на столе. На каждом из них был выгравирован герб Библиотекаря Вооруженных Сил.

Эту женщину звали Хамьюц Месета.

Хамьюц Месета, исполняющая обязанности директора библиотеки Банторры.

"Войдите".

Внезапно Хамьюц открыла рот.

Она заговорила скрипучим тоном, странно растягивая окончания слов.

В комнате никого не было.

Но вскоре из-за двери донесся голос.

— Библиотекарь третьего ранга, Мирепок Финеделл, входит.

Дверь открылась после этого четкого женского голоса. Вошла девушка в одежде, похожей на военную форму. Она встала перед столом Хамьюц, выпрямив свою тонкую спину и выровняв каблук.

Ее лимонно-белые волосы были коротко подстрижены, а лицо, разделенное переносицей, было таким же суровым, как у хорошо выдрессированной гончей. Ее форма была полностью застегнута доверху, и на ней не было ни одной морщинки. Она выглядела как великолепный солдат. На ее груди сверкал медальон с гербом Библиотекарей. Кстати, так как не было никаких правил относительно размещения знака, каждый Библиотекарь мог сам решить, куда его поместить.

"Раз вы вышли из своего укрытия, чтобы прибыть сюда, я полагаю, что у вас есть плохие новости". Сказала Хамьюц. Майропок Финдер кивнула в тишине. Она сжала губы, уставившись сильными и решительными глазами на Хамьюц, которая всё ещё была в процессе написания.

"Безусловно. Это худшие из возможных новостей".

"Что могло случиться?"

"Льюмон-сан мёртв".

Даже услышав это, выражение лица Хамьюц не изменилось. Она не была ни в гневе, ни с улыбкой, просто кроткая и невыразительная. Это было спокойное выражение, без каких-либо эмоций в нём, как у тех, кто читает неинтересный роман.

Во время сообщения о смерти её подчинённого, даже её брови не дрогнули.

Майропок продолжила сообщение.

"Это произошло в полдень в горнодобывающем городе Тоат... в таверне этого города. Он был убит бомбами... предположительно человеческими бомбами. Так как во второй половине дня произошёл ещё один случай взрыва, я полагаю, что вероятность присутствия вражеских сил в горнодобывающем городе Тоат высока, и я предлагаю незамедлительно отправить туда войска".

"..."

Хамьюц не подняла голову. Хотя, казалось, она размышляет, она также выглядела погруженной в свою работу.

Мирпоку было трудно разговаривать с ней. Она не знала другого человека, чьи эмоции было так трудно понять, поэтому она не могла сказать, думала ли Хамьюц о чем-то или совсем не думала. Мирпок продолжила свой отчет.

"Прямо сейчас, включая меня, есть четыре Третьего класса вооруженных библиотекарей, готовых к вылазке. Если вы дадите инструкции, исполняющий обязанности директора, мы сможем выступить в течение часа".

"Прекрати это".

Хамьюц сказала спокойно.

"... Что?"

Мирпок ответила, не задумываясь. Хамьюц схватила чашку с вкусным молоком рядом с собой и отпила глоток.

"Дети должны сидеть дома и учиться. Веселая экскурсия у вас еще будет".

"Директор!"

Мирпок не задумываясь ударила по столу.

На стол пролилось немного молока, и Хамьюц вытерла его рукавом.

"Что вы собираетесь делать? Нам нужно отомстить за Луимон-сан!"

"Отомстить?"

"Потому что Луимон-сан..."

Гамиутс впервые подняла глаза, взглянув в лицо Мирепок. Глаза ее смотрели словно бы со смехом, но выражение лица этому не соответствовало. Ужасающие глаза не позволяли никоим образом прочесть ее мысли.

«Кажется, я научила тебя отделять убийство от личных чувств. Значит, ты не слушала меня, да, Мирепок?»

«Нет, это...»

Мирепок осеклась. У нее не было ни полномочий, ни намерения перечить Гамиутс.

«...Так что же мы собираемся делать?»

Гамиутс внезапно вскочила.

Шлепая сандалиями, она направилась к двери неподалеку от Мирепок. На ходу она произнесла:

«У меня к тебе вопрос, Мирепок. Из наших войск, которые можно немедленно мобилизовать...»

Гамиутс остановилась и обернулась.

«Кто лучше всего подходит для «бойни»?».

Мирепок ответила:

«Исполняющая обязанности директора Гамиутс Месета».

Гамиутс, повернувшись к Мирепок, усмехнулась.

«Правильно».

Именно тогда Мирепок поняла, почему Гамиутс так спокойна.

Внешне простая и немногословная, Хамюц Месета слыла самым агрессивным представителем Бога в истории. Она предпочитала действовать одна и нападать на врагов первой. Никаких переговоров или сделок она не допускала, и очень редко бывали случаи, когда в битве ей не удавалось вырезать всех своих противников. Из-за её агрессивного нрава в сочетании с превосходящей боевой мощью, однажды её назначение на пост Исполняющей обязанности Директора было отменено.

Мирепок решил, что враги должны быть уничтожены в отместку за Луимона. Но для Хамюц это было обычным делом.

Враги будут убиты. Даже если Луимон погиб, её решение не изменилось.

— Свяжитесь с Маттэлэстом. И затем передайте приказ Бонбо и Матгоу вернуться на всякий случай.

— Есть, мэ.

Сказав это, Хамюц вышла.

И, обернувшись, добавила:

— Мирепок, ты куда?

— А?

— Ты тоже идёшь.

— Е-есть, мэм.

Мирепок бросился следом за Хамюц.

Две девушки, покинув комнату, спустились по длинной винтовой лестнице. Шагавшая впереди Хэймец открыла рот:

— Так, значит, Луимон умер, да?

— Да.

— Ну что ж, ничего не поделаешь. Сам виноват, что был слаб.

Хэймец как обычно произнесла эти слова холодным тоном. Мирепок вспомнила, как противно ей было это слышать.

Хэймец без смущения сыпала оскорблениями в адрес их погибших союзников.

— Я ему говорила, что с его слабостью ему не стоит браться за такое. Так оно и вышло, было ясно, что он умрёт.

— ...

Мирепок сдерживала гнев, бушевавший у неё в груди.

Я знаю, что она беспощадная. Но разве нужно было так грубо говорить?

— Знаешь, — продолжала Хэймец.

— А ведь он был хороший человек.

Мирепок не могла ничего ответить.

— Жаль, что мы поручили такое дело такому слабаку.

После этого Хэймец замолчала.

Мирепок, шагавшая за ней, не видела выражения её лица.

Она сдерживает слёзы? Или подавляет гнев?

Или, возможно, она просто продолжала сохранять свое кроткое бесстрастное выражение?

Мирепок не мог сказать наверняка.

Выйдя из библиотеки Банторара, за замком находились ангар для самолета и взлетно-посадочная полоса.

Железная дверь ангара открылась. Внутри винт самолета уже разогревал свой двигатель.

Построенный в результате редкого сотрудничества Магического агентства и Научного агентства, которые обычно были в плохих отношениях, это был винтовой самолет с магическим двигателем. Первоначально он был личной собственностью Хэмиутса, но уже использовался всеми вооруженными библиотекарями.

Заправив самолет и оставив техника для осмотра кабины, возле винтового самолета стоял одинокий человек.

Это был высокий человек в черной шляпе, надвинутой на лоб, и крахмальном черном сюртуке. Из-под шляпы выбивались немного льянных волос.

Его звали Матталаст Боллори. Его отметина как вооруженного библиотекаря была в виде блестящих пуговиц на рукавах пальто.

"Ух ты. Это было быстро".

Хэмиутс позвал его.

"Вот значит, Луимона убили?"

Спросил Матталаст.

""

Ответила Хамюц.

Это и все о чем они говорили о Люймоном. Насколько была насыщена их беседа? Может, им лишь хотелось подтвердить факты? Они оба видели смерть неисчислимое количество раз, в отличие от неопытной Мирепок, которая так и не смогла понять этого.

"Можем ли мы уйти?"

"Директор, если Вы так хотите, но..."

"Но что-то случилось, не так ли?"

Сказала Хамюц.

"Ранее с нами связались члены Прогностического Комитета Магического Агентства."

"Под Прогностическим Комитетом ты имеешь в виду тех, кто делает прогнозы погоды?"

Спросила Хамюц.

Прогностический Комитет находился в Храме Лидера Магов, принадлежавшем Магическому Агентству, управляемому федерацией Оракулов.

Это был сборище разных Оракулов, но в последнее время их основной задачей были прогнозы погоды.

«Да. Кажется, на шахту Тоаата надвигается тайфун.»

“...”

Выражение лица Хамютс стало немного мрачным. Она судорожно искала причину своей реакции, но ее было не так просто найти. Все знали, что одной из таких причин мог быть тайфун.

Для Хамютс сильный ветер был слабостью, которую она никак не могла преодолеть.

«Матталаст-сан, есть ли в Тоаттском руднике место, которое не пострадает от тайфуна?»

Мирепок сказал из-за спины.

«Мирепо что-то знает. В земле Тоаттского рудника очень сильная элементальная ориентация, поэтому тайфун обычно не может пройти через неё».

«А что по поводу того, что сказали синоптики?»

«Сегодня он просто движется на север».

«Значит, проблем нет».

Сказал Мирепок.

«Да, но... Я рада, что узнала об этом. На всякий случай».

Хамютс немного подумала.

«Если единственное их оружие — это человеческие бомбы, я должна справиться, даже несмотря на тайфун».

«Возможно, поскольку вы, директор, вероятно, сможете победить и голыми руками».

Серьезным тоном сказал Матталаст.

«Но даже если оно придёт, я просто убегу, пока не пройдёт. Я справлюсь, так что проблем нет».

Говоря это, Хамюц вскочил и легко приземлился внутри кабины.

«Полетели, все».

Мирпуа и Матталаст зашли в кабину.

Пропеллер начал вращаться с шумом.

Колио вернулся в свою комнату поздно ночью.

В комнате не горела лампа. Колио пошарил в поисках кремня и зажёл его.

Колио сел на кровать в слабо освещённой комнате.

«...?»

И тут он заметил. Релия, который должен был спать, исчез.

Колио подумал, может, он пошёл прогуляться, как и сам Колио. Но скоро он заметил — осталось только два рюкзака.

Он мог выкинуть больше ненужные вещи Хёуэя. Но у Колио было плохое предчувствие, что дело было не только в этом.

Он спустился по лестнице и направился в комнату к хозяину гостиницы.

«Что такое?»

Хозяйка с раздражением взглянула на него. Похоже, она уже собиралась лечь спать.

«Куда ушёл Релия?»

«Релия? Ах, тот парень. Он вышел совсем недавно».

«Вышел...»

"Ничего. Он уже заплатил".

"...Он выписался?"

Спросил Колио, сдерживая свое волнение.

"Разумеется".

"..."

Колио на некоторое время опешил.

Он сбежал. Релия убежала.

"Ах, да. Он также сказал, что другой тоже выписался. Ну а как насчет тебя, мальчик?"

"Я..."

Сказал Колио, повернувшись спиной к хозяину гостиницы.

"Я останусь здесь".

Сказав только это, Колио вернулся в свою комнату.

Хозяин гостиницы, вероятно, был встревожен, потому что двое из троих внезапно исчезли. И кроме того, один из них бросил свой багаж. Хозяйка ничего не сказала, но Колио сразу понял, что она подозревает их.

"Меня могут вышвырнуть из гостиницы", - подумал Колио. Затем он забеспокоился о том, куда

пойдет, если его действительно выгонят. Может быть, ему стоит поискать другую гостиницу? Но где? У него вообще есть деньги? раз он остался единственным, ему приходилось думать самому за себя.

Но все будет в порядке. Колио подумал, что просто убьет Хамюц Месету, прежде чем его выгонят, и на этом его мыслительный процесс прервался.

Пора бы уже лечь спать, — подумал он.

При свете лампы он сделал запись в дневнике:

«Сегодня я не убил Хамюца Месету».

Обычно на этом запись заканчивалась. Но на этот раз Колио продолжил писать:

«Хью умер. Релия сбежала. И...»

Колио остановился, не зная, стоит ли писать о принцессе Калико.

Через некоторое время Колио зачеркнул «и».

Впервые он задумался над содержанием своих записей в дневнике.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92625/3012248>